26 августа 2015 года в Ресурсном центре по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета состоялся Круглый стол на тему «Подготовка служителей мусульманского вероисповедания для работы в системе ФСИН».

Сегодня в республике имеется 5 следственных изоляторов и 9 исправительных колоний, в них действует 7 мечетей и 5 молитвенных комнат, в которых проводятся пятничные службы, учебные занятия. По результатам проведенного мониторинга около 49% лиц, находящихся в местах лишения свободы, причисляют себя к мусульманам, а 607 человек – это те, кто постоянно посещают молитвенные комнаты, совершают обряды.

В совместном обсуждении проблемы организации работы имамов в местах лишения свободы приняли участие представители Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан, Аппарата президента РТ, Духовного управления мусульман республики, научного сообщества, исламских учебных заведений, общественных организаций.

Среди основных вопросов, предложенных для обсуждения, были критерии отбора имамов для работы с заключенными, компетенции, которыми должен обладать имам; возможность привлечения бывших осужденных для работы в местах лишения свободы; методы работы имама (проведение пятничной проповеди, уроков по основам ислама, индивидуальные беседы); источники финансирования системной работы имама в местах лишения свободы и многие другие.

Круглый стол открыл директор Института международных отношений, истории и востоковедения Рамиль Равилович Хайрутдинов, который со стороны Казанского федерального университета выразил готовность осуществлять научно-методическое, образовательное, организационное содействие подготовке имамов для работы в местах лишения свободы. Начальник управления по взаимодействию с религиозными объединениями Аппарата Президента РТ Ильнур Ильдарович Гатауллин отметил среди религиозных деятелей дефицит ярких личностей, способных работать с заключенными, вызывать у них доверие, влиять на них, каким, в частности, в свое время был легендарный Касыйм бабай, в 90-е годы осуществлявший эту работу в исправительных

учреждениях. Ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшович Мухаметшин охарактеризовал Касыйм бабая как «феномен», «неординарную фигуру», который, хоть и не обладал всем комплексом познаний в области классических исламских наук, однако имел уникальные личностные качества, способствующие исправлению людских душ. «Поиски таких Касыйм бабаев и есть главная проблема сегодня», — подключился к разговору помощник начальника УФСИН РФ по РТ Давлеев Рафаэль Ганеевич. Он отметил, что процент рецидивов среди бывших заключенных из тех, кто посещал мечеть на территории колонии во времена Касыйм бабая составлял не более 3%, хотя среднестатистическая цифра рецидивов нередко доходит до 50%.

Исследователями отмечено, что религиозный радикализм во многих странах родился именно в тюрьмах, как это наблюдалось во Франции, Великобритании, США. Кроме того, во время восстаний, в которых участвовали представители радикальных религиозных групп, одной из первых их акций было освобождение заключенных из тюрем — так было в Египте, в Сирии и Ираке. «Ситуация, которая сегодня творится в исламском мире, нашим сотрудникам даже с высшим образованием не совсем понятна. Хотелось бы, чтобы ученые, Духовное управление мусульман принимали участие в разъяснении современной ситуации», — подчеркнул Р.Г.Давлеев.

Заместитель муфтия Сабиров Нияз хазрат поделился опытом работы отдела пропаганды ДУМ РТ, показал фотографии из своего архива и рассказал присутствующим о проведенных в ряде тюрем и колоний уроках, лекциях по основам ислама, праздниках Ураза байрам и Курбан байрам, коллективных молитвах и пятничных проповедях, конкурсов на чтение Корана, викторин. Также ДУМ РТ занимается снабжением колоний религиозной литературой, тесно работает с руководством исправительных учреждений. Основная проблема, как отметил, Нияз хазрат, – это недостаток кадров: «В настоящее время только три человека регулярно занимаются этой работой в пределах Казани, для работы в районах специалистов нет».

Сотрудники УФСИН высказали пожелание, чтобы за каждым исправительным заведением был закреплен конкретный имам. При этом работа не должна сводиться только к преподаванию основ ислама. Необходимо вести полноценную воспитательную работу. «Конкурсы – это конечно хорошо. А насколько это доходит до сознания мусульман?», — поставил вопрос советник муфтия по вопросам экстремизма Шакуров Равиль Анварович.

Руководитель Некоммерческого центра адаптации заключенных после тюрем Гайнутдинов Азат Галимзянович взял слово как человек, которому обсуждаемая проблема хорошо знакома, поскольку он сам отбывал наказание в колонии. В настоящее время он вот уже более 10 лет занимается реабилитацией осужденных, в том числе и мусульман. Известные трагические события 2012 года (покушение на муфтия РТ и его заместителя с убийством последнего – прим. Р.С.) подтолкнули его к более комплексной работе. Многие осужденные, которые прошли через его Центр, устроились на работу и уже сами являются работодателями. «Я сам лично был знаком с Касыйм бабаем, — поделился Азат Галимзянович, — и в то время были конфликтные, агрессивные ребята. И он никогда не стремился их осудить, а беседовал за чашкой чая, общался, вникал в их

жизнь, потом уже приводил разных людей из Российского исламского университета, из медресе «Мухаммадия» для разъяснения более сложных вопросов ислама. К сожалению, есть проповедники, которые разделяют осужденных на хороших и плохих, на правильных и неправильных, привлекают репрессивный аппарат исправительных учреждений, и тем самым настраивают их против Духовного управления мусульман. С людьми нужно больше общаться. В таком случае их можно переубедить мирным путем. А если начинают давить на них, заставлять, то они начинают ершиться, поступать наперекор. Имамов необходимо обучить, чтобы они вникли в специфику тюремной жизни. В тюрьмах нужно не столько особенности мазхаба пропагандировать, а больше учить нравственности, добру. Вот я — мусульманин. О чем спорят богословы – такие вопросы, есть ли у Аллаха руки, ноги, какие они — мне это неинтересно. Этим ученые должны заниматься».

Наряду с этим присутствующие отметили, что в определенном смысле «времена Касыйм бабая прошли», контингент меняется, сегодня в тюрьмах сидят такие осужденные, которые знают наизусть Коран, разбираются в мельчайших деталях мусульманского учения. Как отметил проректор Казанского исламского университета Рустам Нургалеев, «мир дагвата (исламского призыва) вне мест лишения свободы и в самих тюрьмах абсолютно различается, там люди с удивительной скоростью углубляются в религию, они анализируют, отслеживают, что происходит в исламском мире, и для работы с ними нужны люди харизматичные, яркие, образованные и подкованные. Просто добрым словом, призывом к покаянию, нравоучениями там не обойтись».

Ректор Российского исламского университета, заместитель муфтия по вопросам образования и науки Р.М. Мухаметшин обратил внимание на важность вопроса обеспечения библиотек в тюрьмах соответствующей мусульманской литературой. «Чем больше мусульмане читают Коран, тем больше у них вопросов, и самое страшное, тем дальше они могут углубляться в своих сектантских воззрениях. Необходимо наставлять их, побуждать читать дополнительную литературу, комментарии Корана» — считает Мухаметшин Р. М. «Мы собрались здесь, чтобы выйти на какое-то практическое решение», — отметил он в качестве модератора мероприятия, — «в первую очередь необходимо выстроить методику работы с осужденными. Задача Духовного управления мусульман – собрать имамов для соответствующего обучения и последующей работы в этой сфере».

Таким образом, в результате дискуссии стал очевиден тот образ, которому должен был бы соответствовать служитель ислама, который справился бы с возложенной на него задачей. Наряду с тем, что он должен безупречно разбираться в вопросах ислама, он должен владеть знаниями по геополитике, истории. Любить людей, независимо от из религиозной принадлежности. Иметь четкий план работы и представлять еженедельный отчет о проделанной работе. Изучать личностные характеристики своих подопечных, поддерживать постоянную связь с воспитателями, заместителем по политической работе, администрацией учреждений. Главная цель работы в колонии – чтобы бывший заключенный, выходя из колонии, был безопасен для общества.

Как отметил начальник отдела воспитательной работы УФСИН по РТ Веряскин Алексей

Иванович, «в сравнении с вопросами, с которыми обращаются к нам коллеги из других регионов опыт Татарстана в области решений вопросов по профилактике радикализма в местах лишения свободы находится на совершенно ином уровне».

Дело в том, что нередко в исправительных учреждениях, в состоянии скученности людей и дополнительного прессинга, из-за незнания персоналом особенностей вероубеждений мусульман, могут возникать острые конфликты. В результате противостояния отдельные харизматические личности, принадлежащие к радикальным движениям, приобретают себе новых сторонников. Для решения данной проблемы в КФУ уже в течение 3 лет ведется преподавание курса «Исламоведение» для сотрудников ФСИН, в рамках которого преподаются как основы ислама, так и рассматриваются вопросы радикализации мусульман, профилактики экстремизма, раскрываются исторические и этнические особенностях развития ислама в Татарстане и Российской Федерации.

На заседании также состоялась презентация предварительного варианта пособия «Работа имама с мусульманами в местах лишения свободы», составленного бывшим заключенным Алмазом Хасановым. Автор представил эту работу основываясь на своем жизненном опыте осужденного на 8 лет строгого режима, и кроме этого состоявшего в течении 10 лет членом запрещенной в России организации «Хизб ат-Тахрир». «Во многих регионах России, к сожалению, в руководстве Службы исполнения наказаний не понимают важность значения имама для работы с осужденными. Слушая присутствующих, я воодушевлен той работой, которая идет в нашей Республике в этой сфере», — заметил Алмаз. По его мнению, в местах лишения свободы заключенные мусульмане сталкиваются с тремя основными проблемами. Это проблема влияния «воровских понятий» на заключенных мусульман; проблема сохранения религиозной идентичности и ценностных ориентиров в местах лишения свободы и третья проблема – это решение вопроса о вовлечение осужденных в секты. В воровскую среду мусульман привлекает доступ к благам (продукты, телефон и т.д.), взаимовыручка и поддержка мусульманских преступных «авторитетов», страх оказаться среди так называемых осужденных низкой стратификации. И задачей имама среди прочего является разъяснять и убеждать, что исламом запрещено принимать «воровские» идеи, а также показывать их ошибочность и опасность для духовного состояния мусульманина и общества в целом. Также в этой работе рассказывается о важности профилактики вовлечения мусульман в секты и реабилитации тех, кто смог покинуть их ряды.

Присутствующий на встрече руководитель Антитеррористической комиссии Республики Татарстан Галиев Ильдар Шамилевич отметил необходимость комплексной работы в данном направлении и предложил создать рабочую группу, собрать предложения, с учетом прозвучавших сегодня мнений. Прозвучала также идея выхода на формат трехстороннего договора между Духовным управлением мусульман, Федеральной службой исполнения наказаний и Казанским федеральным университетом.

Представитель Ресурсного центра развития исламского и исламоведческого образования при ИМОИиВ КФУ и инициатор состоявшейся встречи Лейла Ильдусовна Алмазова подняла вопрос о финансовой составляющей деятельности имамов в местах

лишения свободы: «Они должны иметь достойную зарплату. Эта работа несопоставима с традиционной формой работы имама – проведением бракосочетаний (никах), коллективных намазов в мечетях, участием в меджлисах и пр». Айрат Зарипов, имам мечети Аль-Иман, 8 лет проработавший в системе ФСИН в качестве имама, сказал, что эта сумма не должна быть меньше 25 000 рублей, кроме того, имам должен располагать транспортным средством. Начальник управления по взаимодействию с религиозными объединениями Аппарата Президента И.И. Гатауллин предложил решать вопросы финансирования при помощи специально выделяемых грантов. Другой вопрос прозвучал уже к руководству ФСИН о формах работы имама в колонии, и он также нашел свое разрешение. Начальник отдела воспитательной работы УФСИН по РТ А.И. Веряскин сказал, что для имама, работающего с заключенными, исправительное учреждение должно быть основным местом работы, куда он приходит ежедневно, чтобы проводить как пятничные проповеди, занятия по основам ислама, так и вести воспитательные беседы с заключенными.

В заключение представитель Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования при ИМОИиВ КФУ Л.И. Алмазова отметила, что Университет готов взять на себя учебно-методическое и научное сопровождение разработки программы курсов для имамов, работающих в местах лишения свободы, а также их проведение. В данный курс предложено включить особую психологическую подготовку работы с заключенными, овладение методиками решения конфликтных ситуаций, знание законов РФ о религии, знание специфики нахождения в местах лишения свободы, для чего предполагается задействовать опыт оперативных работников. Кроме того Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования при ИМОИиВ КФУ выпустит специальное учебное пособие для данного курса на основе работы Алмаза Хасанова, а также ряда других авторов, опыт которых предполагается включить для создания действенного руководства для имамов по работе с заключенными.

Сафиуллина-Аль Анси Р. Р.